

ГЕРМАНСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ НА ВЫБОРАХ 1998 г. (Концепция «нового центра»)ⁱ

Социал-демократическая партия Германии пришла к выборам 1998 г. после 16 лет пребывания в оппозиции. Оказавшись не в состоянии преодолеть традиционно-социалистические принципы в социально-экономической жизни в условиях кризисного развития середины 70-х — начала 80-х гг., она потеряла в 1982 г. своего партнера по правительственной коалиции, свободно-демократическую партию, а вместе с ней и власть. За 16 лет многое изменилось в Германии, изменилась и сама Германия. Неоконсервативная политика христианско-либеральной коалиции, несмотря на все ее особенности в сравнении с английской и американской моделями, смогла стабилизировать экономику и социальные отношения. Христианские демократы умело присоединили к своим заслугам факт объединения Германии. Все это позволило блоку ХДС/ХСС и либералам, а также канцлеру Г. Коль оставаться у власти необычно долго по меркам стран парламентской демократии. Несмотря на проблемы, порожденные различными обстоятельствами и ставшие очевидными в 90-е гг., Г. Коль выступал на предвыборном митинге в Мюнхене 24 сентября как триумфатор, заявляя, что за последние 100 лет драматического и даже трагического развития Германия никогда не была столь сильной, влиятельной, стабильной, благополучной и уважаемой страной как теперь. Безусловно, что значительную часть заслуг за достижение такого положения Г. Коль относил на счет своей партии и, разумеется, на себя. Именно такое восприятие действительности подтолкнуло его вновь выдвинуть свою кандидатуру на канцлерский пост, хотя раньше он заявлял, что не собирается этого делать.

16 лет оппозиции были для социал-демократов сложными и трудными. Мучительно и тяжело партия приспособлялась к новым реалиям, разрабатывая адекватную им политическую линию. За это время она четыре раза проиграла парламентские выборы, в партии сменилось шесть председателей. Даже в преддверии выборов партия испытывала трудности с выбором кандидата на пост канцлера из двух очевидных претендентов: председателя партии Оскара Лафонтена и премьер-министра земли Нижняя Саксония, очень влиятельного члена партийного руководства Герхарда Шредера. При этом было очевидно, что борьба шла между двумя основными направлениями в партии: традиционалистским, с идеями социальных реформ и кейнсианских методов управления, и прагматическим, стремившимся руководствоваться не столько идеологическими принципами, сколько здравым смыслом и профессионализмом. Победу одержали прагматики и кандидатом в канцлеры стал их лидер Г. Шредер. Естественно, это оказало свое влияние на ход предвыборной кампании.

Главным лозунгом Г. Шредера в предвыборной кампании стало: «Мы не собираемся все делать по-другому, но мы все будем делать лучше». Это свидетельствовало о приверженности Г. Шредера политике преемственности, которая среди европейских социал-демократов была до сих пор более характерна английским лейбористамⁱⁱ. Сближение германских социал-демократов и английских лейбористов нашло свое продолжение и после прихода СДПГ к власти. В июне 1999 г. появляется совместное заявление двух партийных лидеров под заглавием: «Путь вперед для социал-демократов Европы. Предложение Герхарда Шредера и Тони Блэра». В этом заявлении нашли свое отражение те принципы, которые лежали в основе т. н. постконсервативной политики. Она была характерна в период после неоконсервативных «революций» для лейбористского правительства Великобритании, для правительства Шредера в ФРГ и, в определенной степени, для администрации Клинтона в США. Эта политика ставила на первое место идею обновления, а не изменения. Естественно, что она предусматривала и новую роль социал-демократии в обществе, и определенное изменение приоритетов в самих социал-демократических партиях, в их политических платформах.

В ходе предвыборной кампании Г. Шредер выдвинул свою концепцию политики партии, известную под названием «новый центр». Хотя она достаточно объемна и не всегда конкретна, в ней можно выделить основные положения, затрагивающие социально-экономическую сферу. Это, прежде всего, отношение государства и экономики, а если точнее, то государства и рыночных механизмов экономики. Это — новый взгляд на пути и методы решения социальных проблем. Это — новые подходы к определению своей социальной базы в обществе или своего возможного электората.

Экономическая составляющая в концепции Г. Шредера не представляет чего-либо совершенно нового. Еще в Бад-Годесбергской программе СДПГ определила в качестве приоритетной рыночную систему хозяйства. Однако на протяжении десятилетий после этого, отстаивая принципы «государства благоденствия» или «социального государства», она, опираясь на кейнсианские методы, видела в государстве главный инструмент для регулирования экономического развития и социальных отношений. При этом государство наделялось как поощрительными, так и ограничительными функциями. Теперь же, по новой концепции Г. Шредера, основная роль государства в этой сфере должна была состоять в том, чтобы содействовать нормальному функционированию рыночных механизмов. Это, безусловно, не значит, что государство вообще должно уйти из экономики. Такого не было даже при христианских демократах. Кстати, небезынтересно заметить, что после прихода к власти правительства Г. Шредера роль государства не возросла по сравнению с периодом деятельности христианско-либеральной коалиции. Такие подходы, как, впрочем, и некоторые другие положения концепции Г. Шредера, дали повод говорить о возможности трансформации СДПГ в одну из разновидностей либерализма. Более того, со ссылкой на специфику деятельности христианских демократов в сфере экономики и социальной политики, многие утверждают, что в Германии стираются идеологические и политические грани между партиями (СДПГ и ХДС). Партии традиционно правого толка движутся справа к центру, а левые — слева к центру. Один из видных деятелей ХДС, премьер-министр земли Саксония К. Биденкопф в ходе предвыборной кампании заявил 22 сентября 1998 г., что развитие ХДС и СДПГ можно рассматривать как процесс конвергенции. Свою позицию он аргументировал тем, что обе партии являются не классовыми, а народными, обе имеют довольно обширную социальную составляющую в своих программных установках, обе достаточно близки в своей оценке роли государства в сфере экономики и социальной политики. Естественно, К. Биденкопф говорил и о различиях. Но тенденция к сближению представляется очевидной и это особенно ярко проявилось в т. н. постконсервативный период, когда социал-демократия пытается совместить принципы социальной справедливости с принципами свободной рыночной экономики.

Концепция Г. Шредера по-новому определяет роль государства в социальной политике. Традиционным для социал-демократов путем в этой области было стремление возлагать на государство ответственность за оказание социальной помощи нуждающимся, за перераспределение доходов и т. д. Теперь же речь идет больше о социальных инвестициях. В первую очередь имеются в виду инвестиции в образование, здравоохранение, профессио-

нальное обучение и т. д. В этом смысле предусматривалась, например, реформа системы медицинского и социального страхования с целью сократить выплаты в соответствующие социальные фонды. Считалось, что каждый человек сам должен определять, как и на какие цели тратить свои деньги. В этом случае, как кстати и в некоторых других, концепция Г. Шредера сближается с основополагающим принципом либерализма о свободе индивидуумаⁱⁱⁱ.

Новые подходы были характерны Г. Шредеру и к вопросу об отношениях правительства и бизнеса. Здесь курс был взят на партнерство, на понимание потребностей делового мира. При этом доминировали два аргумента. Первый — такого партнерства требуют процессы глобализации. Второй — успешное развитие бизнеса обеспечивает создание рабочих мест и решает многие другие социальные проблемы. Вторым аргументом, кстати, во многом почерпнут из багажа неоконсерваторов.

В сфере партнерских отношений с бизнесом приоритеты отдаются малым и средним предпринимателям. Социал-демократы готовы объявить себя даже их покровителями и защитниками. Осуществлять эту свою миссию они намерены через налоговую реформу, которая должна создать более благоприятные условия для развития бизнеса.

Концепция «нового центра» в своей основе имеет целью расширить электорат СДПГ. Еще Берлинская программа партии ставила одной из своих задач расширить круг своих избирателей за счет представителей среднего класса, поскольку традиционный рабочий сектор избирателей значительно сократился. Теперь же, когда рабочий класс в традиционном понимании этого термина составляет лишь 5 % населения Германии, в этот круг избирателей делается попытка включить и представителей бизнеса, прежде всего мелкого и среднего. Концепцию «нового центра» можно таким образом рассматривать как свидетельство сохранения у СДПГ потенциала к обновлению и самосовершенствованию и механизма приспособления партии к меняющимся обстоятельствам общественного развития.

ⁱ Автор был общественным наблюдателем на выборах 1998 г. в Бундестаг. Многие материалы доклада почерпнуты из непосредственного наблюдения и анализа предвыборной борьбы в период с 18 по 27 сентября.

ⁱⁱ 1. *Schroeder, G. Startprogramm. Aufbruch fuer ein modernes und gerechtes Deutschland / G. Schroeder. Bonn; Berlin. 1998. С. 11-12.*

ⁱⁱⁱ *Informationen zur politischen Bildung. Berlin; Maerz, 1998.*

